

**КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
«КАМЕННОЕ-ЗАВАЛЬЕ» В СРЕДНЕМ ПОБУЖЬЕ:
РАБОТЫ 2011-2012 гг.**

**Дмитрий Киосак
Игорь Бруяко
Владимир Денисюк**

Отдельные участки местности имели особое значение, как в хозяйственных системах, так и в ритуальных практиках древнего населения. Каждая популяция, которая осваивала земли Северо-Западного Причерноморья, приносила с собой не только свои оригинальные предметы материальной культуры, но и оригинальную «ментальную карту» окружающего мира, в которой важным был свой характерный именно для них набор местностей (Aston 2002). Часто такие карты разных обществ частично пересекались. Иногда полное или частичное совпадение таких «карт» в различные исторические периоды приводило к многократным посещениям определенного места, что, в свою очередь, способствовало формированию комплексов археологических памятников, которые совмещают в себе остатки разного возраста и нуждаются в особенной охране и интеграции усилий специалистов многих областей знаний для их исследования. Одному из таких комплексов посвящена данная работа.

История изучения

Впервые археологические памятники против с. Завалье на правом берегу р. Южный Буг были обнаружены разведкой Одесского государственного университета (ОГУ) им. И.И. Мечникова под руководством В.Н. Станко в 1974 г. Тогда речь шла о трех археологических объектах: пункте находок каменного века, черняховском и трипольском поселениях (Станко, Смольянинова 1974; Смольянинова, Станко 1976; Станко, Зиньковская 1976; Смольянинова 1989; Смольянинова 1990).

Первый из них описан так: «на мысах крутого правого берега Южного Буга в 1 км юго-восточнее шоссе моста через реку в с. Завалье собраны единичные кремневые орудия труда: округлый скребок, двойной резец и не-

сколько отщепов. Четкой локализации находки не имели» (Станко, Смольянинова 1974).

Черняховское поселение, обозначенное как Завалье, располагалось на распаханной поверхности холмистого склона правого берега Южного Буга в 500 м к югу от шоссе моста, на площади, которая примыкает к опоре ЛЭП (союзного значения). Юго-восточная часть поселения была разрушена гранитным карьером. Трипольское поселение располагалось в 300 м от описанного черняховского поселения на мысу крутого правого берега Южного Буга, ограниченном двумя глубокими оврагами (Станко, Зиньковская 1976).

С того времени и вплоть до начала XXI в. археологические работы на указанном участке не проводились. Лишь местным краеведом, учителем истории общеобразовательной школы п.г.т. Завалье А.С. Пересунчаком проводились разведки в 1998-2008 гг. Им локализовано трипольское поселение (Каменное-Завалье 1) – на так называемом «первом мысе» в «1 км от моста через Буг, который ведет в п.г.т. Завалье». Указано, что поселение, скорее всего, датируется этапом В1 Трипилия (Пересунчак 2012, 150). Также богатый подъемный материал, по большей части римского времени, был собран на поселении черняховской культуры Каменное-Завалье (Пересунчак 2012, 151-152).

В 2011 году разведочный отряд Подольско-Причерноморской экспедиции собрал определенное количество столовой посуды поздненеолитической культуры линейно-ленточной керамики (КЛЛК) на поселении Каменное-Завалье (Бруяко и др. 2012). Именно этот факт вызвал необходимость стационарных исследований куста поселений против п.г.т. Завалье, которые были проведены в 2011-2012 гг. Подольско-Причерноморской экспедицией ОАМ НАН Украины.

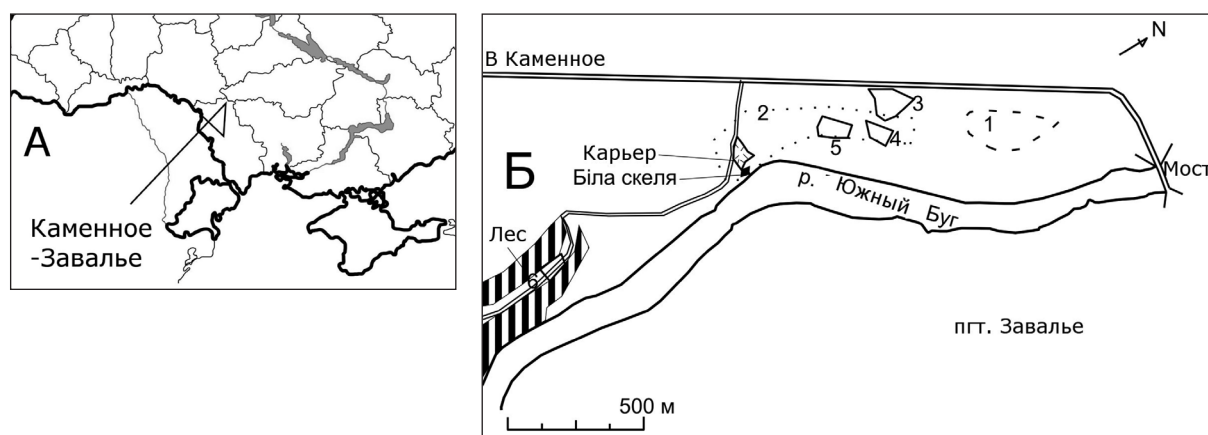

Рис. 1. А - расположение комплекса археологических памятников «Каменное-Завалье» на карте Украины; Б - план расположения археологических памятников на правом (западном) берегу р. Южный Буг: 1 - поселение Каменное-Завалье; 2 - зона распространения подъемного материала черняховской культуры Каменное-Завалье; 3 - местонахождения культуры линейно ленточной керамики Каменное-Завалье, III мыс - центр; 4 - местонахождения культуры линейно ленточной керамики Каменное-Завалье, III мыс - юг; 5 - местонахождение культуры линейно ленточной керамики Каменное-Завалье, IV мыс; 6 - Шамраи.

Пространственная структура комплекса памятников

Первый этап исследований заключался в систематическом сборе подъемного материала с фиксацией находок по секторам и локусам, а выразительных вещей и отдельно – с помощью GPS.

В результате выяснилось:

- материалы трипольской культуры встречаются исключительно на высоком, наклонном мысе с юго-восточной экспозицией – первом существенном возвышении в 500 м к югу от шоссе моста, названном «первый мыс» (рис. 1Б/1); он отделяется от поселения Каменное-Завалье глубокой ложиной (также распаханной) и зоной почти без находок шириной в 200 м, обозначенной как «второй мыс»;
- материалы черняховской культуры в большом количестве встречаются на наклонном, широком возвышении, вытянутом в направлении запад-восток («третий мыс») в приречной части, в немного меньшем количестве – в ровной глубинной части, ближе к дороге; ими фактически усеяна высокая холмовидная возвышенность («четвертый мыс»), отделенная неглубокой западиной с пологими склонами от «третьего мыса» и достаточно глубокой ложиной от высоко-

го крутого склона плато на правом берегу р. Южный Буг («пятый мыс»); в большом количестве артефакты упомянутой культуры присутствуют и собственно на последнем, в том числе вокруг большого карьера, выхода «белого гранита» («Била Скеля») и опор ЛЭП, которые расположены на «пятом мысе»; если на третьем и пятом мысах находки римского времени, хотя и достаточно многочисленные, не образовывали очевидных концентраций, то на четвертом мысе, на достаточно ограниченной площади, обломки гончарной сероглиняной и шероховатой керамики, куски глиняной обмазки, расколотые кости животных залежали компактно, вынуждая допустить, что здесь пахотой нарушен хозяйственно-бытовой комплекс; в целом, материалы черняховской культуры встречаются на площади 500×150 м (рис. 1Б/2);

- фрагменты характерной керамики нового и новейшего времени встречались фактически на всей исследованной площади, однако особенно многочисленными они были в глубинной придорожной части поля за четвертым мысом и в углублении между ним и третьим мысом;
- характерная керамика времени неолита встречалась в приречной части четвертого и третьего мысов вместе с изделиями рим-

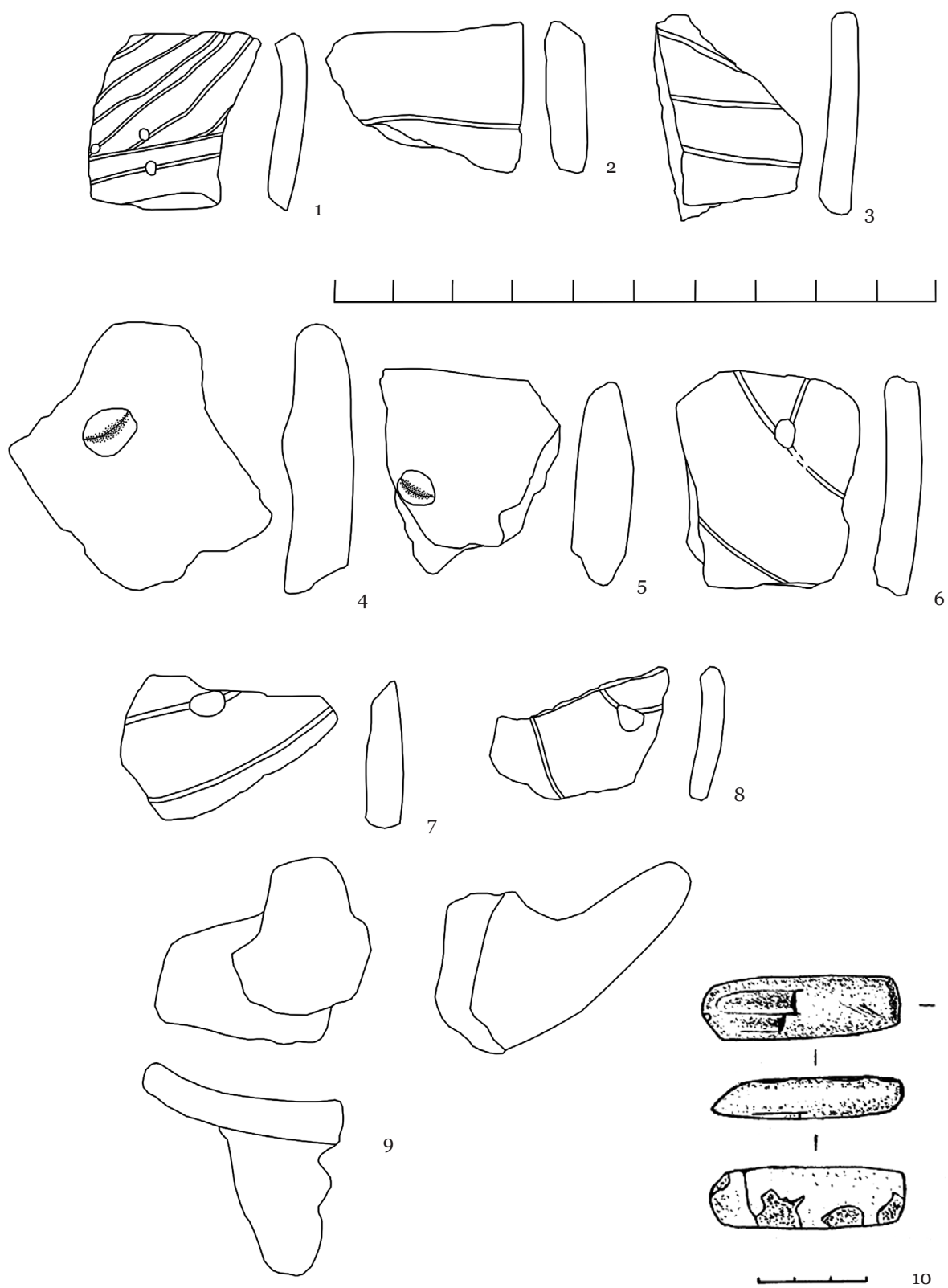

Рис. 2. Каменное-Завалье, III мыс и IV мыс. Керамические находки. Подъемный материал.

ского времени; достаточно много фрагментов неолитической посуды были отмечены на вершине четвертого мыса (рис. 1/5); в глубинной ровной части третьего мыса, прилегающей к дороге с твердым покрытием Каменное-Завалье, они встречались почти без поздних примесей фактически по всему полю; относительно большее их количество фиксировалось в двух локусах – «третий мыс - центр» и «третий мыс - южный склон» (рис. 1/3-4); учитывая относительно небольшие размеры поселений времени позднего неолита, вероятным является предположение о необходимости трактовки этих локусов сбора подъемного материала как отдельных хозяйственно-бытовых комплексов неолитического времени; они получили названия: Каменное-Завалье, четвертый мыс (КЗ-IV мыс), Каменное-Завалье, третий мыс - центр (КЗ-III мыс - центр) и Каменное-Завалье, третий мыс - южный склон (Кз-III мыс - Юг); пятый мыс и площадь вокруг Белой Скалы и карьера не дали выразительных находок фрагментов неолитической столовой посуды, однако здесь присутствуют достаточно характерные кремневые артефакты; следовательно, отдельное обитание времени неолита, возможно, следует выделить и здесь, на склоне плато и собственно на плато, на правом берегу р. Южный Буг.

Диахронная структура комплекса памятников

Материалы культуры линейно-ленточной керамики

Каменное-Завалье, четвертый мыс. Подъемный материал времени неолита включает свыше 40 фрагментов лепной посуды. Представлена как столовая тонкостенная, часто лощеная или орнаментированная прочерченными линиями и ямками-«нотами» посуда, так и более грубая кухонная. Один из обломков толстостенной посуды с грубой минеральной примесью украшен сосковидным налетом (рис. 5/3). На поверхности обнаружен также фрагмент венчика небольшого цедильника со следами четырех сквозных отверстий. Артефакты из расщепленного камня представлены 21 экземпляром: чешуйка, 8 отщепов, 2 проксимальных части пластинок, 3 отщепы с

ретушью, пластины с прямо- и косоусеченными концами, пластина с выемкой, 2 скребка, резец на отщепе и трапеция (рис. 6/5-6).

В месте относительного увеличения количества подъемного материала был заложен шурф, длинной осью на север, размером 2×1 м. Материком служит желтый лессовидный суглинок, который открылся на глубине 99-100 см. Археологические находки встречались во всей толще отложений, но особенно многочисленными были во втором условном горизонте и в целом на глубине 40-75 см (в низах серой подпочвы).

Керамика новейшего времени имеется в пахотном слое. Позднеримское время представлено мелкими обломками «шероховатой» посуды. Неолитические находки относительно немногочисленны – около 10 фрагментов керамики. По большей части это тонкостенная столовая посуда из хорошо отмученного, очень тонкоструктурного теста с равномерным серым пропалом, иногда орнаментированная прочеркнутым орнаментом и отдельными ямками-«нотами». К этой группе принадлежит фрагмент венчика закрытого сосуда диаметром 6-7 см. Внешняя поверхность сосуда была ангобирована, внутренняя – хорошо заглажена (более темного цвета и со следами заглаживания до блеска). В 2 см под венчиком – две неглубоких и узких прочеркнутых линии. Также присутствует меньший фрагмент похожего венчика, орнаментированного одной прочеркнутой линией (рис. 5/1-2). В шурфе обнаружен также концевой скребок на части пластинки.

Следовательно, шурфом открыт слабо насыщенный горизонт находок культуры линейно-ленточной керамики, наряду с эфемерными следами черняховской культуры. Четкой стратиграфической картины залегания разнотипного материала не отмечено. Единственная определенная фаунистическая находка из шурфа – клык кабана¹.

Каменное-Завалье, третий мыс - центр

Именно здесь в ходе разведки в 2011 г. были собраны самые выразительные находки неолитического времени – артефакты из кремня,

¹ Здесь и далее определения фаунистических остатков были выполнены к.и.н. Е.П. Секерской, за что авторы ей глубоко признательны.

обломки характерной керамики, тесло типа *Schuleistenkeil*. Здесь был заложен шурф 2×1 м, длинной осью на север. Шурф открыл следующую последовательность отложений:

1. чернозем А из двух горизонтов: 1а - пахотный слой, более темный, с корнями растений; 1б - темно серый;
2. светло-серый гумусированный горизонт с многочисленными растительными ходами и кротовинами; выделяется его нижний горизонт (2б) – заметно более светлый;
3. серо-желтый переходный слой с белыми карбонатными включениями и кротовинами;
4. желтый лессовидный суглинок.

Шурф открыл культурный слой позднего неолита на глубине 70-110 см, насыщенный фрагментами характерной лепной посуды и раздробленными костями животных. В шурфе (не считая материалов объекта) обнаружено свыше 100 обломков керамической посуды (рис. 3-4). Лишь несколько с определенностью относятся к римскому времени. Все они залегают в верхних горизонтах шурфа. Это доньшко гончарного сероглиняного сосуда и несколько обломков стенок. Подавляющее большинство находок принадлежат культуре линейно-ленточной керамики.

Столовая посуда представлена обломками 10-11 сосудов (по венчикам). Характерные фрагменты стенок посуды вынуждают допустить наличие еще 4-5 сосудов, не представленных венчиками. Интересен обломок венчика небольшого закрытого сосуда диаметром 10 см с хорошо лощеными серыми поверхностями и угловатой, небрежно прочерченной композицией (рис. 4/1). Чаще всего верхние части сосудов украшены одной или несколькими горизонтальными линиями в сочетании с ямками-«нотками» на них (рис. 3/3; 4/3, 7). Представлены как «угловатые» композиции (рис. 4/2, 5), так и «волотовый» орнамент (рис. 4/4, 6). Все сосуды имеют похожую форму – подсферического закрытого сосуда с диаметром по венчику 10-17 см. Безусловно, речь идет о типе I типологической схемы О.В. Лариной (Ларина 1983; Ларина 1999). В наличии есть разнообразные типы выполнения орнамента – едва прочерченные, небрежные, волнистые линии и хорошо прорезанные линии, подокруглые в

сечении. Также различаются и ямки-«нотки» – как по форме, так и по тщательности выполнения. По большей части «нотки» расположены именно на прочеркнутых линиях, что, по О.В. Лариной, является достаточно ранним признаком в пределах культуры линейно-ленточной керамики региона (Ларина 1999; Ларина 2006).

Кухонная посуда представлена меньшим количеством черепков и сосудов (6-7, по венчикам). Посуда толстостенная с разнообразным составом теста. Представлены группы посуды с преобладанием органической примеси, с преимущественно мелкой минеральной примесью и с грубой минеральной примесью. Обжиг равномерный, поверхности заглажены, серые и светло-серые, излом серый. Посуда орнаментирована ногтевыми и пальцевыми вдавлениями (рис. 3/1, 4), рядом пальцевых зацепов (рис. 4/8), налепами (рис. 3/2). Тогда, когда реконструируется форма, речь идет о закрытой усеченно-сферической посуде, диаметром 14-15 см, того же типа 1 по О.В. Лариной. Есть и немногочисленные исключения. Так, налепом украшена небольшая (5 см в диаметре) посудинка с округлым, прямо поставленным венчиком (рис. 3/2).

Кремневый инвентарь шурфа 2 представлен 15 изделиями: чешуйкой, 4 отщепами, 2 ретушированными отщепами, 3 фрагментами

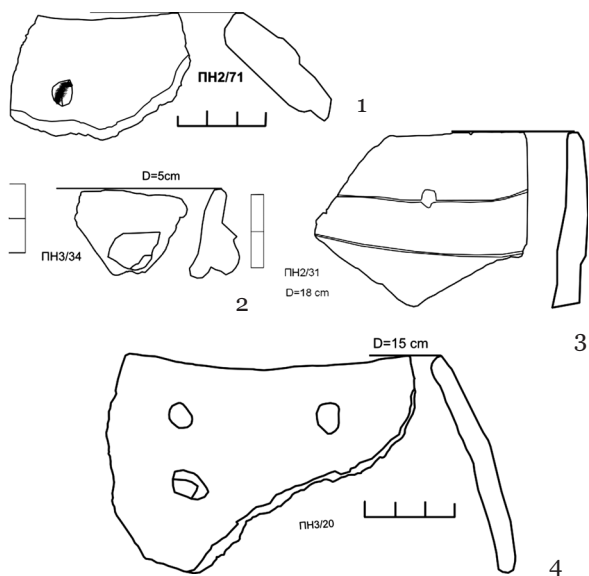

Рис. 3. Каменное-Завалье, III мыс - центр. Шурф 2 и прирезка. Фрагменты кухонной посуды.

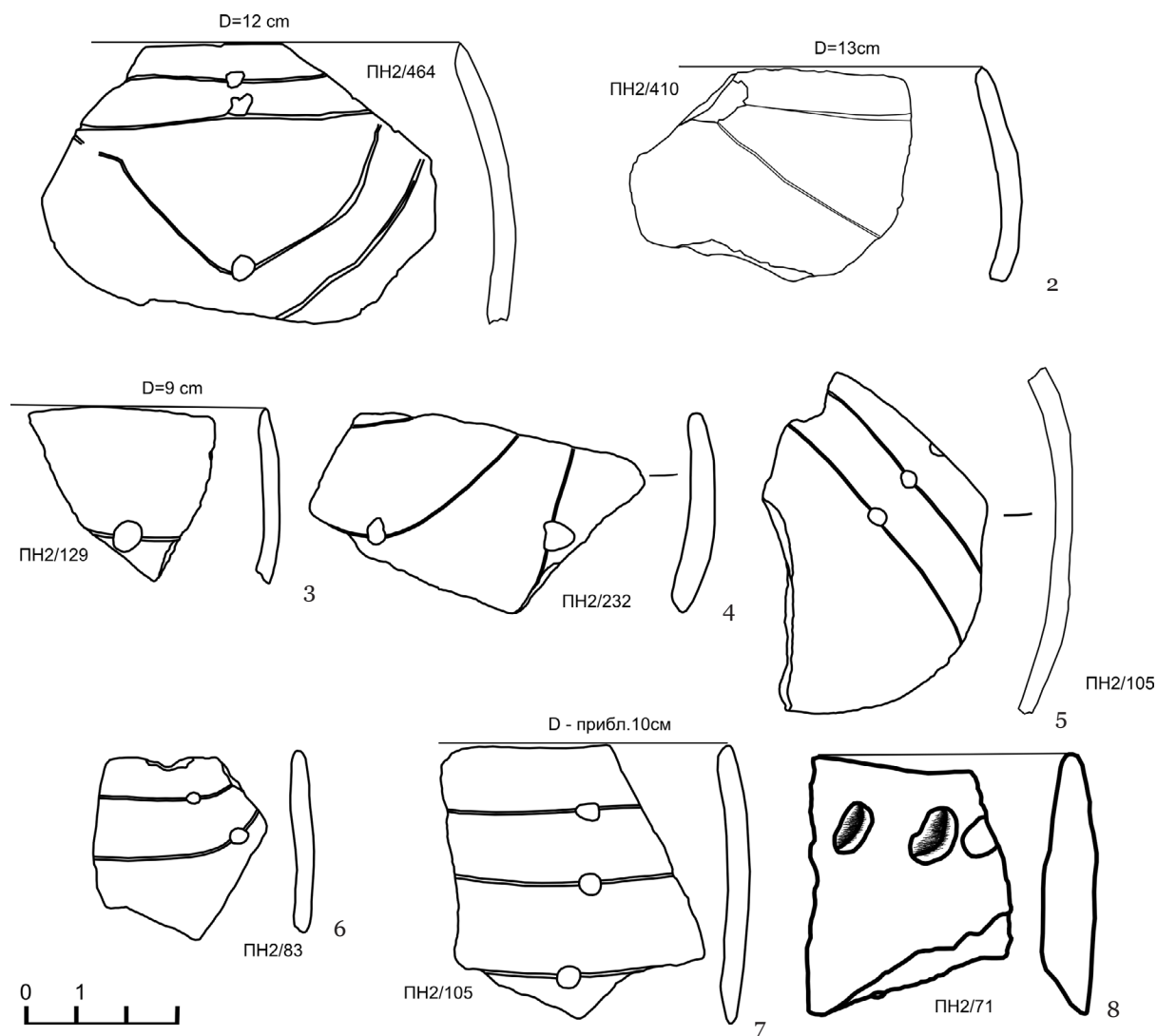

Рис. 4. Каменное-Завалье, III мыс - центр. Шурф 2 и прирезка. Керамические находки.

пластин, 1 ретушированной пластиной, 3 концевыми скребками на отщепе, трапецией (рис. 6).

В юго-восточном углу шурфа, ниже культурного слоя (отметки – 110-130 см), в углублении, заполненном темно-серой блестящей гумусированной почвой, плотно залежали многочисленные обломки костей животных и несколько больших обломков лепной посуды КЛЛК, фрагменты обмазки. Контуры углубления не фиксировались. Скопление (условно названо объектом) выделялось, прежде всего, по заполнению (более темному, чем выше- и нижележащие породы) и концентрации находок. Здесь отмечено залегание нескольких групп костей в анатомическом порядке (трубчатых костей и не приросших к ним эпифизов,

позвонков и так далее). В южной стенке шурфа было зафиксировано стратиграфическое положение объекта.

Для исследования объекта к шурфу 2 с южной стороны была сделана прирезка, в восточной части которой было открыто продолжение скопления. Оно было зачищено и разбиралось по трем секторам. Всего объект открыт на площади 130×30 см. Исследовать его полностью не удалось из-за его значительных размеров и требований хозяина поля, который хотел начать посев зерновых. Объект уходит в восточную стенку шурфа и нуждается в дальнейшем исследовании.

В скоплении костей (объекте) найдено несколько черепков лепной посуды. В южной части скопления обнаружен достаточно тол-

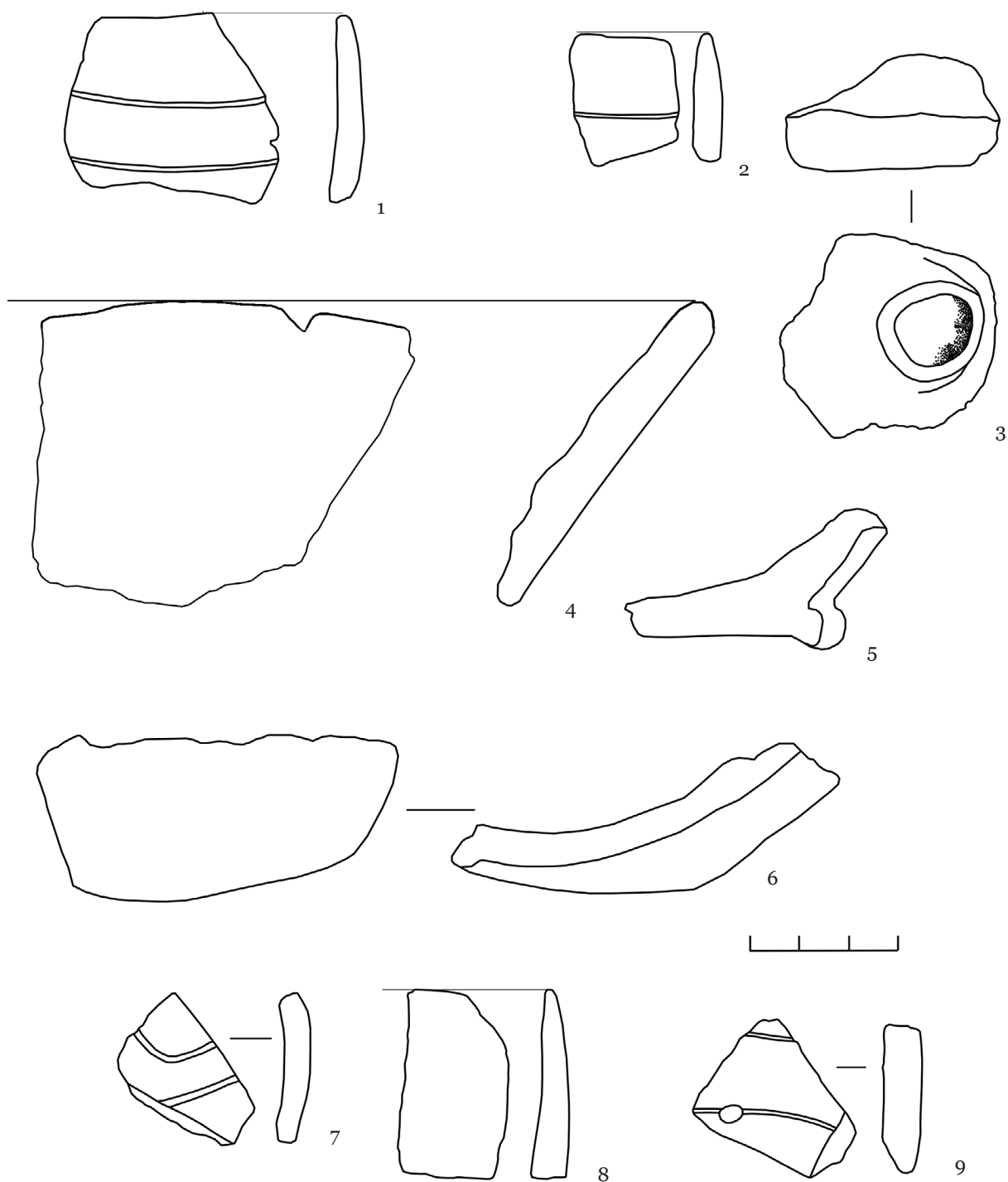

Рис. 5. Каменное-Завалье, III мыс - южный склон и IV мыс. Шурф 1 и шурф 4. Керамические находки.

стостенный (8 мм) черепок с косо прочерченной линией, полукруглой в разрезе, на которой находится достаточно большая «нотка» (6 мм диаметром) (рис. 7/1). Внутренняя поверхность с черным лощением, внешняя – шероховатая. Примесь к тесту – мелкие (1,0-1,5 мм) частицы кварца, песок и выгоревшая мел-

кая органическая примесь. Другой обломок – толстостенный (15 мм), с грубой крупной минеральной примесью (до 7,5 мм), песком и мелкой выгоревшей примесью. Похожий по составу теста черепок с толщиной стенки 16 мм происходит из северной части объекта и имеет старательно заглаженные внешнюю

(светло-желтую) и внутреннюю (серо-черную) поверхность. Также здесь обнаружен фрагмент верхней части закрытого сосуда, неорнаментированного, по форме близкого сферическому, с растительной примесью в тесте (рис. 7/2). Стратиграфическое положение и сопутствующий материал позволяют допустить, что объект относится к культуре линейно-ленточной керамики, хотя его точную природу (хозяйственная яма, естественное углубление и т. д.(?)) установить не удалось.

По определению Е.П. Секерской, из шурфа и скопления происходят кости кабана (морфологически сложно отличить дикую форму от домашней), благородного оленя и косули.

Каменное-Завалье, третий мыс - южный склон

Эта локализация материала времени неолита расположена в 60 м юго-западнее рассмотренной выше и имела площадь 40×80 м (рис. 1/4). Здесь был заложен шурф 4 размером 2×1 м, длинной осью на север. Стратиграфическая последовательность похожа на описанную выше, за исключением того, что слой желтого лессовидного суглинка оказался тоньше и была прослежена подстилающая его порода – белая, песчаная супесь.

В пахотном слое здесь обнаружено несколько обломков керамики нового и новейшего времени. Материалы из шурфа 4 представлены как артефактами времени позднего неолита, так и вещами черняховской культуры. При этом по глубине залегания они мало отличаются. Фрагменты посуды позднеримского времени найдены на глубинах от 32 до 133 см, а обломки керамики КЛЛК – от 41 до 131 см. Если предметы более поздней культуры сосредоточены по профилю достаточно равномерно, то находки КЛЛК (5 из 8) собраны в условном горизонте 40-60 см.

Среди черняховского вещественного комплекса – обломки стенок гончарной сероглиняной лощеной посуды и шероховатой керамики. Один из фрагментов доньшка принадлежит шероховатому сосуду на кольцевом поддоне (с диаметром около 15 см), другой – подобному сосуду на плоском дне (диаметром 12-15 см) (рис. 5/4, 5). Керамика КЛЛК представлена фрагментами тонкостенной лепной посуды

из хорошо отмученной глины (рис. 5/7), обломком нижней части лепного сосуда с дном, которое плавно переходит в стенки (рис. 5/6). Обломок верхней части сосуда с прямым венчиком имеет светлое лощение снаружи и черное, со следами заглаживания, изнутри (рис. 5/8). Стенка плавно утончается к краю несколько вогнутого венчика. Артефакты из расщепленного кремня – три отщепа и проксимальная часть пластинки.

Несколько фрагментированных керамических изделий сложно отнести к тому или иному времени. Это касается стенок грубой толстостенной лепной керамики с крупной минеральной примесью в тесте, с заглаженной внешней поверхностью. Верхняя часть сосуда похожего теста и обработки поверхностей принадлежала открытому банковидному сосуду диаметром около 26-27 см. Также представлен мелкий обломок биконического пряслица.

Из шурфа происходят многочисленные куски глиняной, плохо обожженной обмазки и расколотые кости животных.

Подъемный материал третьего мыса. По объективным причинам подъемный материал на третьем мысу большей частью был собран без деления на локализации. Собственно в ходе его сбора и были выделены места относительной концентрации – локализации. Поэтому дадим его суммарную характеристику. Поздненеолитические материалы представлены обломками лепной посуды и изделиями из расщепленного кремня.

Лепная посуда распределяется на несколько групп по тесту, текстуре и обжигу. К первой группе (столовая посуда) отнесены тонкостенные (4-8 мм) фрагменты посуды ровного обжига, иногда с лощением и хорошим заглаживанием поверхностей, без видимых невооруженным глазом примесей в тесте. Они орнаментированы прочерченными линиями, иногда достаточно заметными, в 1,0-1,5 мм шириной, иногда едва процарапанными, и ямками-нотками подокруглой и подтреугольной формы. Вторая группа представлена обломками более толстых стенок (8-12 мм), комковатого теста, с многочисленными пустотами от выгоревшей органической примеси. Обжиг хороший, поверхности серые или свет-

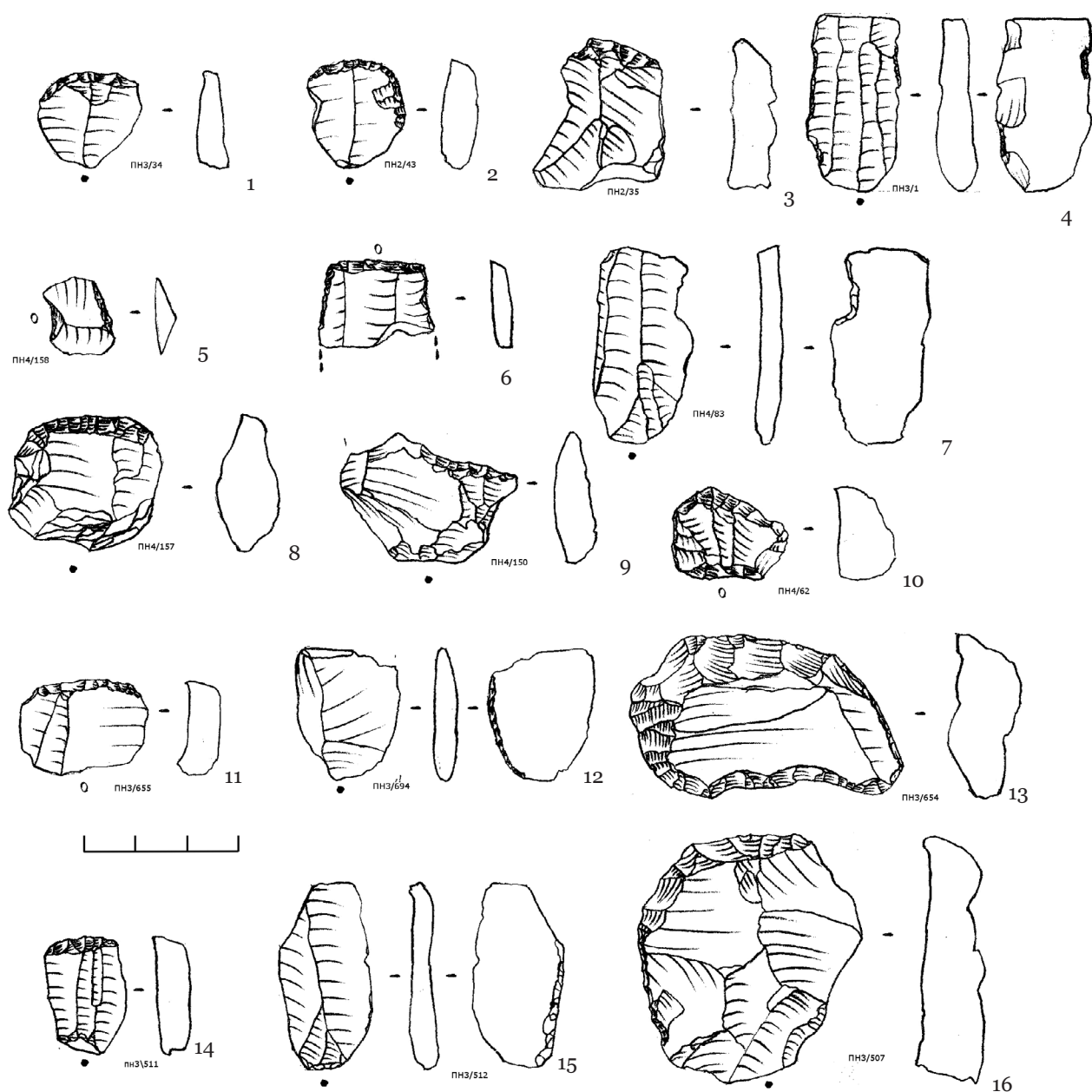

Рис. 6. Каменное-Завалье. Кремневый инвентарь.

ло-желтые, излом серый. Как сопутствующая примесь встречается крупный черный песок и графит. Третья группа также толстостенная (8-15 см). Черепок плотный, тесто с примесями песка, дресвы и графита. Поверхности хорошо заглажены, серые, как изнутри, так и снаружи. Четвертая группа представлена посудой со значительной примесью дресвы и, иногда, шамота. Обжиг неровный – двух-, трехцветный.

Если первая группа хорошо соответствует столовой посуде культуры линейно-ленточной

керамики, то кухонная посуда достаточно разнообразна. Керамика второй и третьей группы вероятнее всего также относится к позднелихическому времени.

Формы посуды реконструируются плохо из-за значительной фрагментированности обломков (рис. 2). Один обломок верхней части сосуда, орнаментированного волнистой прочерченной линией, принадлежит сосуду закрытого типа диаметром 6-8 см. Другой, с хорошо заглаженными поверхностями, орнаментирован ногтевыми вдавлениями. Такой же декор

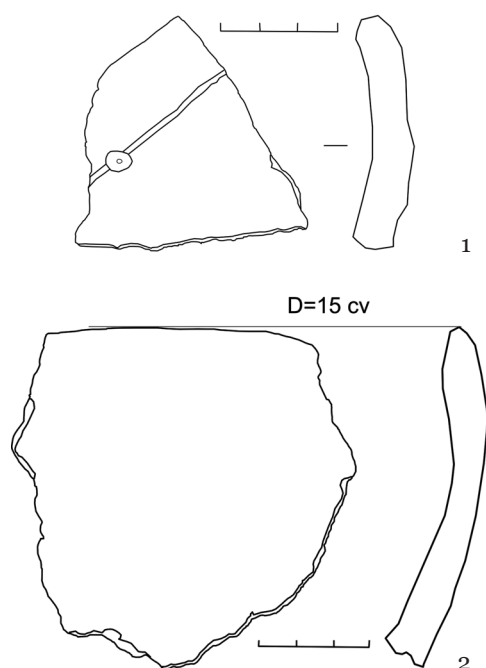

Рис. 7. Керамические находки из объекта (углубление). Каменное-Завалье, III мыс - центр.

присутствует и на фрагменте верхней части кухонного сосуда с примесью слюды, дресвы и песка. Доньшки небольшие, с плавным переходом в стенки; одно из них (третьей группы) имеет диаметр 5 см. Орнаментальные схемы столовой посуды включают, в той мере, в которой это поддается реконструкции, горизонтальные прямые и волнистые прочерченные линии, «волютовый» орнамент с «нотами» на местах перегиба дуг и угловатые композиции с «нотами» в углах. Интересен обломок стенки лепного сосуда, сточенный по кругу.

Кремневый инвентарь (50 экз.) изготовлен из сырья четырех групп. Первая, самая распространенная, – это светло-серый прозрачный высококачественный кремнь без видимых включений, с гладкой и блестящей меловой коркой. Вторая – светло-серый, прозрачный в тонких сколах кремнь с многочисленными белыми включениями. Часто он частично патинирован. Третья разновидность – «молочный» крупнозернистый кремнь. Четвертая представлена желто-коричневым непрозрачным сырьем. Третья и четвертая группы представлены единичными изделиями. Отдельные экземпляры патинированы и обожжены.

О форме предметов расщепления можно догадываться исключительно на основании по-

перечного скола рабочей поверхности призматического нуклеуса для снятия пластинок с широкой, регулярной, уплощенной рабочей поверхностью. Пластины и пластинка имеют частичную или нерегулярную ретушь. Скрепки – концевые на медиальных частях пластин (2 шт.), концевой и двойной на отщепах и стрельчатый на патинированном отщепе с высокой ступенчатой ретушью, которая покрывает фактически весь периметр изделия, за исключением пятки. Скребло с выпуклым лезвием оформлено на массивном отщепе ступенчатой ретушью. Также присутствуют два обломка лезвий скребков. Ретушеры изготовлены на сколах (2 шт.) и на обломке гальки (1 шт.) Единичными экземплярами представлены 2 пластины с выемками, угловой резец на пластине и небрежно оформленный перфоратор на отщепе (рис. 6).

Пятый мыс. Характерный неолитический материал мало представлен в этой части черняховского поселения. Здесь собрано несколько кремневых артефактов, изготовленных в той же технике и из того же сырья, что и изделия из других локализаций позднего неолита. Они представлены скреблом на отщепе, 3 отщепами, 2 ретушерами на отщепах, скребком с лезвием на 2/3 периметра и ретушированной частью пластины с люстром по неретушированному краю.

Материалы черняховской культуры

Подъемный материал сконцентрирован на мысоподобных возвышенностях правого берега р. Южный Буг, значительно фрагментирован в результате многолетней пахоты, что, вместе с присутствием керамики Нового времени, создает определенные проблемы при его интерпретации; кроме того, его многочисленность свидетельствует о значительном разрушении культурного слоя.

Чуть менее 40% от общего количества находок составляет шероховатая керамика. Она представлена венчиками, стенками толщиной 0,5-1,3 см, а также доньями, большинство из которых на плитчатом поддоне, и лишь некоторые – на кольцеобразном. Столовая керамика составляет более 30% от общего количества находок. Это венчики, ручки уплощенные и круглые в сечении, стенки толщиной 0,4-1,2 см, донья, из которых половина на плитча-

том поддоне, некоторые на кольцеобразном. Менее 25% от общего количества находок составляют фрагменты сероглиняной лощеной керамики. Это венчики, ручки, стенки толщиной 0,4-1 см, среди них есть орнаментированные, а также обожженные в атмосфере с искусственным добавлением углерода. Из фрагментов днищ только 1 – на плоском поддоне, остальные – на кольцеобразном. Несколькими фрагментами (около 2%) представлена красноглиняная керамика.

К керамической таре принадлежит фрагмент верхней части зерновика (рис. 8/6), а из импортной керамики присутствуют несколько фрагментов стенок красноглиняных амфор и 2 фрагмента горла светлоглиняных амфор.

К изделиям из стекла принадлежат фрагмент венчика кубка и ножки кубка (рис. 8/1, 3); еще 2 фрагмента оконного стекла, возможно, относятся к античному времени (рис. 8/2, 4)². Найден фрагмент точильного камня (оселка), а также биконическое пряслице (рис. 8/5). К отходам производства принадлежат многочисленные куски шлаков неопределенного происхождения.

Иные археологические периоды

Пункт находок каменного века у п.г.т. Завалье упоминался в обобщающих работах по палеолиту и мезолиту Побужья (Смолянинова 1989; Смолянинова 1990). Большая часть собранного на поверхности комплекса археологических памятников Каменное-Завалье расщепленного кремня, безусловно, принадлежит позднеолитической культуре линейно-ленточной керамики. Все же отдельные изделия, изготовленные из редких групп сырья, покрытые глубокой белой и серой патиной, могут относиться и к более ранним периодам каменного века.

Многочисленные материалы трипольской культуры с первого мыса описаны в отдельной работе (Пересунчак 2012; Киосак, Пересунчак, Литвинчук 2013).

В подъемном материале встречаются и отдельные черепки керамики с двух-, трехцветным изломом, с характерной обработкой поверхности. Возможно, это следы посещения

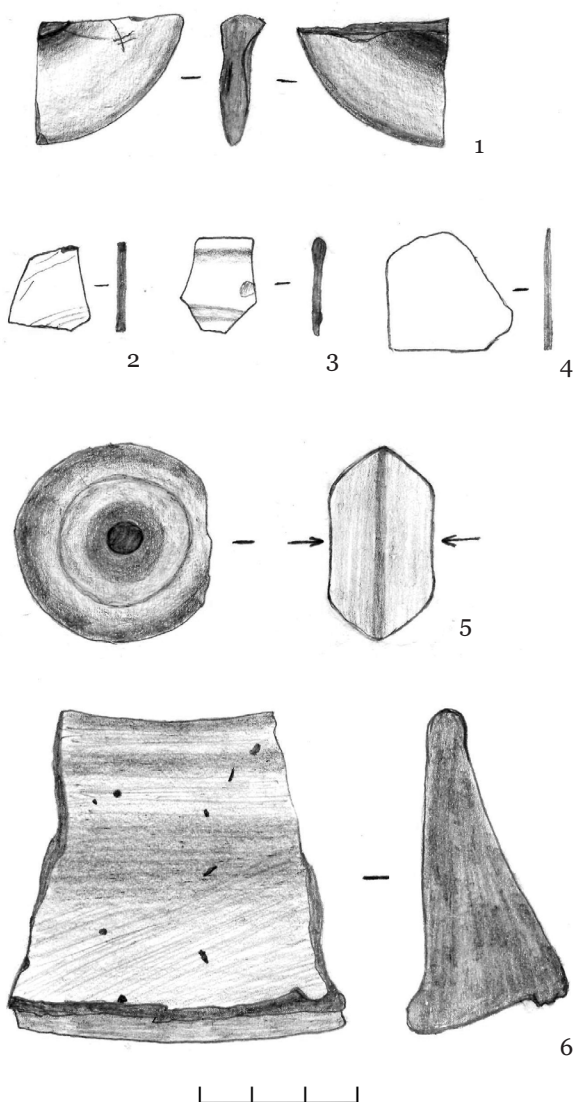

Рис. 8. Каменное-Завалье. Материалы черняховской культуры.

площади комплекса памятников в период позднего бронзового века.

В 2011 году на поверхности был обнаружен фрагмент зеркальца из белого металла (биллона?). По морфологии и простому рельефному декору зеркальце может быть отнесено к XIII-XIV вв. (Руденко 2004), что свидетельствует о существовании средневекового эпизода использования удобного участка правого берега р. Южный Буг³.

Материалы Нового и Новейшего времени, скорее всего, связаны с функционированием

²Определение сотрудника ОАМ НАНУ А.Н. Колесниченко.

³Определение А.Н. Колесниченко.

группы хозяйственных построек (скотного двора – кошары?), зафиксированной на трехверстовой карте Шуберта (1860-1880-х гг.), в глубинной части поля, в плоской и широкой лощине за «четвертым мысом». Именно здесь собрано и максимальное количество керамических остатков этого периода.

Выводы

1. Явление многократного использования отдельных участков местности хорошо известно в археологии (Kuna 2004; Neustupný 2007). Иногда археологические следы такого использования необходимо обозначать термином «комплекс памятников». Понятие «многослойного поселения» может оказаться недостаточным. Модель последнего как ряда разновременных слоев, залегающих в стратиграфической последовательности на значительной по горизонтальному профилю площади, не в полной мере отражает реалии таких объектов, как Каменное-Завалье.

Отдельные обитания могут не приводить к формированию культурного слоя, все же оставаясь археологически видимыми («средневековый эпизод» на Каменном-Завалье). Зоны распространения разновременных горизонтов находок могут совпадать лишь частично. Так, на Каменном-Завалье материалы КЛЛК встречаются не на всей площади сборов вещей черняховской культуры. В свою очередь, в локусе КЛЛК III-й мыс-центр артефакты последней встречаются лишь спорадически. Несколько обособленных хозяйственно-бытовых комплексов одного времени могут располагаться на площади одного целостного поселения иного археологического периода. Судя по всему, подобная картина наблюдается и в вышеописанном случае: скопления изделий КЛЛК отделены друг от друга достаточно значительными полосами с немногочисленными находками позднего неолита, при этом все они полностью или частично находятся в границах единой зоны распространения подъемного материала черняховской культуры.

Наконец, на изолированных участках памятника культурные отложения могут сохраняться в разной степени. Если в локусе III-й мыс-центр выделен насыщенный культурный слой КЛЛК, то в локусе III-й мыс-Юг находки чер-

няховской культуры и КЛЛК встречались вперемешку на всю глубину почвы и подпочвы.

Итак, несмотря на то, что обитания разного времени достаточно выразительно зафиксированы на площади поселения Каменное-Завалье, понятие «многослойное поселение» представляется малоприменимым к изученным археологическим объектам. Более релевантным кажется концепт «комплекса археологических памятников».

2. На комплексе археологических памятников Каменное-Завалье в результате сбора подъемного материала и шурфовки добыты выразительные археологические материалы, прежде всего, культуры линейно-ленточной керамики и черняховской культуры. Если последние являются типичными и широко известны на Одессине, то первые вызывают значительный научный интерес. Появляются возможности изучения этой поздненеолитической культуры в классическом ареале местного буго-днестровского неолита. В дополнительном изучении нуждается объект, заполненный костями, обломками обмазки и фрагментами керамики, на участке Каменное-Завалье III мыс-центр. Выявленные тут керамические материалы позволяют отнести обитание позднего неолита здесь к нотной фазе КЛЛК. Аналогичные вещевые комплексы датируются в Западной Украине и Молдове 5400-4700 г. до н.э. (Безусько, Котова 1997; Сапожников, Сапожникова 2005; Ковалюх, Котова Охрименко 2007).

3. Культура линейно-ленточной керамики представляет собой первый неолит для большей части Центральной Европы. Она распространена от Северной Франции до Поднепровья (Lüning 1982; Гаскевич 1997). Фактически нет сомнений, что установление «неолитического образа жизни» в Средней и Западной Европе по большей части состоялось благодаря носителям КЛЛК (Pyzel 2009). По радиоуглеродной хронологии она датируется 5700-4900 гг. до н.э. (Dolukhanov, Shukurov 2004; Dolukhanov et al. 2005). В Украине ее памятники относятся к позднему неолиту (Котова 2002; Охрименко 2009; Ленартович 2013).

Культура линейно-ленточной керамики давно и хорошо известна на территории Укра-

ины. А вот в долине Южного Буга ранее ее материалы встречались лишь в виде отдельных находок на инокультурных поселениях – буго-днестровской неолитической культуры (Даниленко 1969; Гаскевич 2008). В 1973 году С.А. Дворянинов открыл поселение КЛЛК Майнова Балка на одноименном притоке р. Кодыма – правом притоке р. Южный Буг. Поселение принесло выразительную коллекцию столовой и кухонной посуды времени неолита (Дворянинов 1982). В 1989 году Буго-Днестровская экспедиция ИА АН УССР провела шурфовку памятника. В траншее 10×1 м было обнаружено углубление с темным заполнением (Петренко, Дворянинов 1991; Петренко, Сапожников 1993; Ларина, Петренко, Сапожников 1999). В том же году отдельные обломки керамики, по качеству теста похожие на посуду КЛЛК, были собраны неподалеку от вышеописанного поселения (Майнова Балка III) (Петренко, Полищук, Сапожников 1993).

На сегодня существуют весомые свидетельства в пользу наличия нескольких (Майнова Балка, Майнова Балка III, Каменное-Завалье) поселений КЛЛК на территории буго-днестровской культуры. Многочисленный материал КЛЛК позволяет уверенно говорить, что речь идет не об «импорте», а именно об обитании носителей этой культуры в долине Южного Буга и его притоков. Ранее предполагалось, что КЛЛК появляется в ареале буго-днестровской культуры несколько позже последней (Дворянинов 1982; Ларина 1994). С

другой стороны, известны многочисленные взаимные импорты на поселениях обеих культур (Даниленко 1969; Ларина 1999; Ларина, Петренко, Сапожников 1999; Ларина 2006). Радиоуглеродная хронология может быть интерпретирована неоднозначно (Товкайло 2004; Товкайло 2010). В случае же доказательства синхронности (хотя бы в широком смысле слова) части поздних буго-днестровских памятников и КЛЛК, наличие контактов и взаимоотношений нуждается в отдельной аргументации. Ведь теоретически возможно и длительное параллельное существование разнокультурного населения на определенной территории без видимых следов контактов. Причины этого могут быть разными – от табуирования межкультурного взаимодействия до экономической нецелесообразности отношений (использование разных экологических ниш).

Таким образом, исследование комплекса археологических памятников «Каменное-Завалье» принесло многочисленные и научно значимые археологические материалы. В первую очередь, следует отметить материалы КЛЛК, которые позволили по-новому взглянуть на неолит региона. Видимо, можно ставить вопрос о вхождении Южного Побужья в ареал КЛЛК. Признание этого тезиса вызывает потребность переосмыслить хронологические и содержательные аспекты возможного взаимодействия КЛЛК и буго-днестровской культуры в бассейне р. Южный Буг.

Библиография

- Безусько, Котова 1997:** Л.Г. Безусько, Н.С. Котова, Культура линейно-ленточной керамики на Украине и ее природное окружение. В сб.: (Отв. ред. С. А. Булатович) Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования (Одесса 1997), 140-152.
- Бруяко и др. 2012:** І. В. Бруяко, Д. В. Кіосак, В.Л. Денисюк, Поселення культури лінійно-стрічкової кераміки на Південному Бугу. В сб.: (Відп. ред. О.П. Тригуб) Матеріали II -ї міжнародної науково-практичної конференції. Аркасівські читання (Миколаїв 2012), 41-42.
- Гаскевич 1997:** Д.Л. Гаскевич, Віта-Поштова-2 - найсхідніше поселення з матеріалами дунайської неолітичної культури. Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр., 1997, 11-13.
- Гаскевич 2008:** Д.Л. Гаскевич, Кераміка «самчинського» типу та проблеми періодизації буго-дністровської неолітичної культури. Кам'яна доба України 11, 2008, 157-187.
- Даниленко 1969:** В.Н. Даниленко, Неолит Украины: Главы древнейшей истории Юго-Восточной Европы (Київ 1969).
- Дворянинов 1982:** С.О. Дворянинов, Поселення культури лінійно-стрічкової кераміки Майнова Балка на Одещині. Археологія 38, 1982, 93-95.
- Киосак, Пересунчак, Литвинчук 2013:** Д.В. Кіосак, О.С. Пересунчак, Ю. Литвинчук, Кам'яне-Завалля 1 - трипільське поселення етапу В1 на півночі Одещини. В сб.: (Отв. ред. И.В. Немченко) Древнее Причерноморье (Одесса 2013), 295-299.

- Ковалюх, Котова Охрименко 2007:** Н.Н. Ковалюх, Н.С. Котова, Г.В. Охрименко, Новые данные о хронологии неолитических памятников Вольны. Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до киммерійців 7, 2007, 3-7.
- Котова 2002:** Н.С. Котова, Неолитизация Украины (Луганск 2002).
- Ларина 2006:** О. Ларина, Неолитическая керамика поселения Тэтэрэука Ноуэ XV. *Revista arheologică* 2/1-2, 2006, 35-55.
- Ларина 1983:** О.В. Ларина, Керамика культуры линейно-ленточной керамики Данчены I. В сб.: (Отв. ред. Н.А. Кетрару) Первобытные древности Молдавии (Кишинёв 1983), 88-110.
- Ларина 1999:** О.В. Ларина, Культура линейно-ленточной керамики Пруто-Днестровского региона. *Stratum plus* 2, 1999, 10-140.
- Ларина, Петренко Сапожников 1999:** О.В. Ларина, В.Г. Петренко, И.В. Сапожников, Культура линейно-ленточной керамики в Днестро-Бугском междуречье (по материалам поселения Майнова Балка). *Старожитності Північного Причорномор'я і Криму* 7, 1999, 10-21.
- Ленартович 2013:** О.В. Ленартович, Культура лінійно-стрічкової кераміки у басейні верхнього та середнього Дністра і Західного Бугу (Київ 2013).
- Охрименко 2009:** Г.В. Охрименко, Кам'яна доба на території Північно-Західної України (XII-III тис. до н.е.) (Луцьк 2009).
- Пересунчак 2012:** С.О. Пересунчак, Нові трипільські поселення на Південному Бузі. В сб.: (Отв. ред. В.В. Отрошенко) Земледельцы и скотоводы Древней Европы. Проблемы, новые открытия, гипотезы (дополненное издание) (Киев-Санкт Петербург 2012), 149-159.
- Петренко, Дворянинов 1991:** В.Г. Петренко, С.А. Дворянинов, Новые данные о неолитическом поселении Майнова Балка. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Яровой) Материалы международной конференции «Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.е. - V в. н.е.)» (Кишинев, 1990) (Кишинев 1991), 14-15.
- Петренко, Полищук, Сапожников 1993:** В.Г. Петренко, Л.Ю. Полищук, И.В. Сапожников, Новые археологические памятники в северных районах Одесской области (эпоха камня и медный век). В сб.: (Отв. ред. В.П. Ванчугов) Древности Причерноморских степей (Киев 1993), 103-114.
- Петренко, Сапожников 1993:** В.Г. Петренко, И.В. Сапожников, Дослідження поселення Майнова Балка. В сб.: (Відп. ред. Д.Н. Козак) Археологічні дослідження в Україні 1991 року (Луцьк 1993), 92-93.
- Руденко 2004:** К.А. Руденко, Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан. *Татарская археология* 1/2, 2004, 111-156.
- Сапожников, Сапожникова 2005:** И.В. Сапожников, Г.В. Сапожникова, Хронологія поселень та культурна послідовність мезоліту та неоліту Північно-Західного Причорномор'я. Кам'яна доба України 7, 2005, 87-95.
- Смольянинова 1989:** С.П. Смольянинова, Карта памятников каменного века степного Побужья. В кн.: В.Н. Станко, Г.В. Григорьева, Т.Н. Швайко, Позднепалеолитическое поселение Анетовка II (Киев 1989), 113-126.
- Смольянинова 1990:** С.П. Смольянинова, Палеолит и мезолит Степного Побужья (Киев 1990).
- Смольянинова, Станко 1976:** С.П. Смольянинова, В.Н. Станко, Разведки памятников каменного века на севере Одесской области. В сб.: (Отв. ред. З.В. Першина) Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины (Киев-Одесса 1976), 112-126.
- Станко, Зиньковская 1976:** В.Н. Станко, Н.Б. Зиньковская, Разведки памятников эпохи энеолита в северных районах Одесской области. В сб.: (Ред. З.В. Першина) Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины (Киев-Одесса 1976), 130-150.
- Станко, Смольянинова 1974:** В.Н. Станко, С.П. Смольянинова, Разведки в Савранском и Любашовском районах Одесской области в 1974 г., Архив ОАМ НАНУ.
- Товкайло 2004:** М.Т. Товкайло, До проблеми датування буго-дністровського неоліту. Кам'яна доба України 5, 2004, 236-246.
- Товкайло 2010:** М.Т. Товкайло, Ранньонеолітичний горизонт поселення Гард і проблема неолітизації Північно-Західного Надчорномор'я та Побужжя. Кам'яна доба України 13, 2010, 208-228.
- Aston 2002:** M. Aston, *Interpreting the Landscape: Landscape Archaeology, Local History* (London- New York 2002).
- Dolukhanov, Shukurov 2004:** P. Dolukhanov, A. Shukurov, Modelling Neolithic dispersal in northern Eurasia. *Documenta Praehistorica* 31, 2004, 35-47.

- Dolukhanov et al. 2005:** P. Dolukhanov, A. Shukurov et al., The chronology of Neolithic dispersal in Central , Eastern Europe. *Journal of Archaeological Science* 32, 2005, 1441-1458.
- Kuna 2004:** M. Kuna, *Prostorová archeologie*. In: (Ed. M. Kuna) *Nedestruktivní archeologie. Teorie, metody a cíle* (Praha 2004).
- Larina 1994:** O.V. Larina, Neoliticul pe teritoriul Republicii Moldova. *Thraco-Dacica* XV, 1994, 41-66.
- Lüning 1982:** J. Lüning, Forschungen zur bandkeramischen Besiedlung der Aldenhovener Platte im Rheinland. In: (Ed. I. Pavlu) *Siedlungen der Kultur mit Linearkeramik in Europa*. *Nove Vozokany* 17 20 November 1981 (Nitra 1982), 125-156.
- Neustupný 2007:** E. Neustupný, *Metoda archeologie* (Plzeň 2007).
- Pyzel 2009:** J. Pyzel, Settlement history of the Linear Band Pottery culture in Kuyavia. In: (Eds. D. Hofmann, P. Bickle) *Creating Communities. New Advances in Central European Neolithic Research* (Oxford-Oakville 2009), 71-79.

Complexul de monumente arheologice „Kamyane-Zavallia” din regiunea Bugului Mijlociu: investigațiile din anii 2011-2012

Rezumat

În lucrare sunt publicate rezultatele investigațiilor recente, efectuate la complexul monumentelor arheologice „Kamyane-Zavallia” din nordul regiunii Odesa. Materialele recuperate sunt atribuite culturii ceramicii band-liniare din perioada neolitică și culturii Černjahov din primele secole ale erei noastre. Identificarea unei așezări a culturii ceramicii band-liniare în regiunea Bugului de Sud impune o nouă tratare a raporturilor dintre această cultură și cea Bugo-Nistreană.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. A - amplasarea complexului monumentelor arheologice „Kamyane-Zavallia” pe harta Ucrainei; B – amplasarea siturilor arheologice pe malul de vest al Bugului de Sud: 1 - așezarea Kamyane-Zavallia 1; 2 - spațiul de răspândire a vestigiilor culturii Černjahov în zona Kamyane-Zavallia; 3 - descoperiri ale culturii ceramicii band-liniare în zona Kamyane-Zavallia, promontoriul III - centru; 4 - descoperiri ale culturii ceramicii band-liniare în zona Kamyane-Zavallia, promontoriul III - sud; 5 - descoperiri ale culturii ceramicii band-liniare în zona Kamyane-Zavallia, promontoriul IV; 6 - așezarea Shamrai.
- Fig. 2. Kamyane-Zavallia, promontoriul III și promontoriul IV. Materiale ceramice descoperite la suprafața solului.
- Fig. 3. Kamyane-Zavallia, promontoriul III - centru. Sondajul 2 și anexa. Materiale ceramice.
- Fig. 4. Kamyane-Zavallia, promontoriul III - centru. Sondajul 2 și anexa. Materiale ceramice.
- Fig. 5. Kamyane-Zavallia, promontoriul III - panta de sud și promontoriul IV. Sondajul 1 și sondajul 4. Materiale ceramice.
- Fig. 6. Kamyane-Zavallia. Inventar litic.
- Fig. 7. Descoperiri ceramice de la Kamyane-Zavallia, promontoriul III - centru.
- Fig. 8. Kamyane-Zavallia. Materiale ale culturii Černjahov.

The complex of archaeological sites “Kamyane-Zavallia” in the Middle Bug River valley: investigations in 2011-2012

Abstract

The paper treats the finds from recent investigations of a group of archaeological sites in the north of Odessa region. There were mostly materials of the Neolithic Linear Pottery culture and the Chernyakhov culture. The first Linear Pottery culture site was revealed in the Southern Bug River valley. It makes possible to re-estimate the relations between Linear Pottery culture and the local Bug-Dniester Neolithic.

List of illustrations:

- Fig. 1. A - situation of Kamyane-Zavallia archaeological sites' complex in Ukraine, B - situation of archaeological sites on the western bank of the Southern Bug River: 1 - settlement Kamyane-Zavallia 1; 2 - surface finds' area of Chernyakhov culture at Kamyane-Zavallia; 3 - locus of Linear Pottery culture at Kamyane-Zavallia, III promontory - centre; 4 - locus of Linear Pottery culture at Kamyane-Zavallia, III promontory - south; 5 - locus of Linear Pottery culture at Kamyane-Zavallia, IV promontory; 6 - settlement Shamrai.
- Fig. 2. Kamyane-Zavallia, III and IV promontories. Pottery. Surface material.
- Fig. 3. Kamyane-Zavallia, III promontory - centre. Test-trench 2 and addition. Coarse ware.

Fig. 4. Kamyane-Zavallia, III promontory - centre. Test-trench 2 and addition. Pottery.

Fig. 5. Kamyane-Zavallia, III promontory - south and IV promontory. Test-trenches 1 and 4. Pottery.

Fig. 6. Kamyane-Zavallia. Lithics.

Fig. 7. Potsherds from the object (pit) Kamyane-Zavallia, III promontory - centre.

Fig. 8. Kamyane-Zavallia. Chernyakhov culture finds.

31.03.2014

Др. Дмитрий Киосак, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, ул. Елисаветинская 12, 65000-Одесса, Украина, e-mail: dkiosak@ukr.net

Др. Игорь Бруяко, Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины, ул. Ланжероновская 4, 65023-Одесса, Украина

Владимир Денисюк, Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины, ул. Ланжероновская 4, 65023-Одесса, Украина